

... Nummus nummum parit ...

Тем временем, за пиром незаметно прошёл остаток дня. Впрочем, уже на следующий день всех, вплоть до собак, впрягли в работу, и на этот раз были рады помочь даже солдаты – этот мусор, преградивший единственный путь отступления врага, хоть и помог им начисто разгромить противника, но также и стал их единственным препятствием на пути к тотальному разграблению страны сегусиавов.

Разумеется, им и самим хотелось поскорее его убрать, а потому они приняли деятельнейшее в этом участие. Что странно, они, видимо, воодушевлённые победой и благодарные за пир, помогли даже со сворачиванием лагеря.

Впрочем, как не трудно догадаться, не все занимались этим. Вернее, занимались этим все до одного единственного момента – момента, когда воины Артёма буквально ураганом пролетели меж палаток, проверяя пожитки их постояльцев на предмет украденных трофеев.

Воспользовавшись моментом, когда остальные были заняты работой, они провели обыск, изъяв в ходе оного 100 талантов серебра (около 2 590 килограмм серебра, если отталкиваться от самого меньшего «таланта»). При том, что всего насчитано было трофеев на сумму в 400 талантов серебра. То есть, эти хапуги за ночь сумели вынести 1/5 трофеев, ибо общая сумма трофеев, включая те, что были украдены ранее, составила 500 талантов серебра (или 12 590 килограмм серебра, если учесть, что талант после Александра весил примерно 25,9 килограмма).

К примеру, на постройку Парфенона, пожалуй, одного из главных памятников древнегреческой архитектуры, потратили 469 талантов серебра, что по тем временам, учитывая вес применяемого тогда аттического таланта в 26,2 килограмма, равнялось примерно 12 287,8 килограмма серебра. Или, если проводить более понятное сравнение, жалование 7 710 рядовых гоплитов за год (при дневном в 1 драхму) в середине V века до н.э. или 3 855 гоплитов в походе (так как жалование удваивалось во время похода).

Разумеется, за это (украсть 1/5 Парфенона – бесценно) их по головке никто не погладил – свои же чуть шкуру с них не содрали, узнав, что они под покровом ночи сделали. Решив использовать сей момент дрызг, Артём благополучно объявил, что трофеи, дабы не искушать алчный взор самых предприимчивых, будут доставлены в царскую казну, и уже после окончания похода они смогут забрать причитающееся им.

Тут же произошёл взрыв негодования, однако Артём сумел успокоить толпу, обещав им несметные горы золота в землях сегусиавов (они и впрямь славились своим богатством прочее многих). Кроме того, чтобы отвлечь внимание распалённого ума от шокирующей действительности, Артём предпринял определённые действия в отношении тех, кто посмел тронуть «общее». Он отнял у них всё их жалование и за счёт него возместил часть стоимости трофеев, отнятых у тех, кто не крал из «общака».

Разумеется, последние подобного жеста не оценили и ушли, тут же свалив. Таким образом,

Артём лишился ещё 400 воинов (в среднем каждый из них украл 6,5 килограммов серебра). Не считая 300 воинов из личного отряда (сюда также включили всех ополченцев, от которых необходимо было избавиться войско, так как они полностью пали боевым духом и желали лишь возвращения домой, подрывая позитивный настрой всех остальных), выделенных для конвоя трофеев, разумеется.

Что уж говорить, Артём – тот ещё мастер в деле разорения собственного войска. Только подумать – одним махом он лишил себя примерно стольких же воинов, сколь и его почётный враг (700 против 794).

Как не трудно догадаться, вследствие этого суммарные потери его войска с начала похода составили ~35%, то есть, добрую треть войска.

И, таким образом, его максимальный пул допустимых потерь перед теоретической потерей боеспособности составил 901 (~900) воина, ибо в данный момент его общие потери за поход составили 2 199 (~2 200) воинов, в то время как поход он начал с войском из 6 200 воинов.

К слову, необходимо отметить, что была составлена опись всего приобретённого имущества. Чтобы исключить вероятность потери или подделки столь важного документа, опись была записана в виде четырёх экземпляров.

Первый, разумеется, был отправлен с конвоем, второй – отправлен гонцом с поручением передать «срочную депешу» непосредственно в руки Тани, причём гонец был отправлен немногим ранее конвоя, чтобы не допустить преступного сговора между ними.

Третий был оставлен в «бухгалтерском» отделе чиновничьего аппарата войска, а четвёртый, наиболее полный (то есть, включающий все комментарии составлявших опись) и надёжно спрятанный в сундуке на ключ, остался у Артёма.

К слову, отдельным гонцом была отправлена другая «срочная депеша», личное письмо Артёма к Тане, записанное на русском, в котором он подробно изложил фактическое положение дел, а также запросил подкреплений.

... Тем временем, что делала всё это время Таня ...

Разумеется, суженая Артёма не сидела сложа руки. Она провела в царстве от лица Артёма ряд реформ, как заранее согласованных с ним, так и не очень.

В частности, была проведена реформа денежной эмиссии силами сильно разросшегося чиновничьего аппарата (приток мелких чиновников из греческих полисов, привлекаемых хорошими зарплатами, всё это время продолжался).

Чтобы упорядочить денежный оборот в стране, в обеих столицах (как известно самым

внимательным читателям, немногим ранее совет заседал в Герговии, хотя, вообще-то, столица находилась в Немессе, так как во время войны совет переезжал в Герговию, где было более безопасно) были учреждены монетные дворы – Большой Немесский и Малый Герговийский монетный двор.

Кроме того, чтобы упорядочить обращение монет, была введена следующая монетная система:

Дукат – 1 дукат равен 4 дукатам. Дукат весит 3,88 грамма золота 916 пробы и содержит, таким образом, 3,55408 грамма чистого золота. На его аверсе изображён Мандубракий, то есть, Артём, а на реверсе – христианский крест. Да-да, всего-лишь христианский крест – всего лишь репетиция перед созданием величайшей идеологии в мире (на минутку, авраамические религии охватывают в современном мире порядка 4,2 миллиарда человек, что делает авраамические религии – величайшей идеологической системой в мире)

Талер – 1 талер равен 8 шиллингам. Талер весит 4,36 грамма серебра 960 пробы и содержит, таким образом, 4,1856 грамма чистого серебра. На его аверсе изображён Битуит, отец Мандубракия, то есть, Артёма, а на реверсе – всё тот же священный кабан.

Шиллинг – 1 шиллинг равен 8 пфеннигам. Шиллинг весит 1,09 грамма серебра 480 пробы и содержит, таким образом, 0,5232 грамма чистого серебра. На его аверсе изображена Бригитта, то есть, Таня, а на реверсе – всё тот же христианский крест

Ну и, наконец-то, самая младшая монета – пфенниг, по сути, обычный медяк. Пфенниг весит 3,04 грамма меди 990 пробы и содержит, таким образом, 3,0096 грамма чистой меди. Аверс – горы Центрального Массива.

Кроме того, чтобы дополнительно проконтролировать чеканку, была введена марка – единица измерения веса, равная 249 граммам. Из 1 марки золота должно было получаться 70 дукат, из 1 марки серебра – 59 талеров или 130 шиллингов, а из 1 марки меди – 82 пфеннига. Таким образом, если монетному двору было выделено ровно 5 марок золота, то должно было выйти ровно 350 дукатов строго установленного веса.

Вдобавок, монетные дворы были оснащены гуртильными станками (бывает же полезно читать курсы по истории монетного дела Средневековья), при помощи которых на ребро всех крупных монет, таких как дукат, талер или шиллинг, наносился простой гурт в виде сплошных засечек. На дукате их ровно 100 (диаметр дуката – 20 мм). На талере их 125 (диаметр талера – 25 мм), а на шиллинге их 110 (диаметр шиллинга – 22 мм).

Вышеупомянутые монетные дворы были подчинены только что созданному Банку Галлии. Через месяц после начала работы монетных дворов, когда были выпущены первые партии, в качестве которых все смогли наглядно убедиться, им было объявлено о проведении полномасштабной денежной реформы – единственным законным платёжным средством в стране стала валюта арвернов.

Все остальные денежные единицы становились, таким образом, иностранной валютой, в

отношении которой государством устанавливался специальный курс обмена. К слову, было установлено чёткое окно для обмена денежных единиц, ранее выпущенных на территории страны арвернов – ровно 1 месяц.

Причём, как ни странно, при обмене денежных единиц, выпущенных ранее на территории страны арвернов, происходил не прямой обмен – деньги, причитающиеся за обменённые монеты, не выдавались напрямую – они зачислялись на депозитный счёт, который нужно было в обязательном порядке открыть. За исключением очень небольшой части средств, которая выдавалась на руки сразу же, но это, как вы уже догадались – исключение.

Однако, как многие уже догадались, это был не вклад до востребования (то есть, деньги снять с него можно было, но только в полном объёме, со значительным штрафом и без процентов по вкладу). Процент по вкладу – 8% (чтобы частично нивелировать губительный эффект инфляции), а срок – 1 год. То есть, ровно через год на уже банковский счёт будет зачислена полная сумма причитающихся денег + % по вкладу (за вычетом 10% налога с прибыли). К слову, проценты по вкладу начисляются на счёт каждый месяц, однако на банковский счёт, а не депозитный счёт. Напоминаю – с последнего снять деньги нельзя в течение всего срока вклада, а с первого – в любое время и в любом отделении сертифицированного банка (за счёт этого будет происходить постепенное наполнение экономики наличностью в виде монет).

У некоторых может возникнуть вопрос, для чего подобные схемы, а ответ будет крайне простой.

Во-первых, необходимой наличности просто не существует, чтобы произвести полный обмен на новые денежные единицы в текущий момент. И, скорее всего, не будет ещё несколько лет, однако, как не трудно догадаться, провести данную реформу необходимо уже сейчас, чтобы через эти несколько лет был прочный и стабильный денежный оборот, понятный и простой.

Во-вторых, очевидно, никаких уставных капиталов ни одному банку не хватит, чтобы в полной мере осуществлять именно массовое кредитование, единственно эффективное для стимулирования экономики.

Хотя бы по той причине, что банк для кредитования, в первую очередь, использует привлечённые средства – главным образом, средства вкладчиков и кредиты (в частности, выданные Банком России). Для получения средств депозиторов в условиях экономики, не знакомой с самим понятием вклада, необходимо, для начала, ознакомить субъектов экономики с депозитными счетами.

То есть, необходимо доказать населению, что это – отличный способ сохранить свои сбережения (по крайней мере, на первый взгляд – так-то инфляция в любом случае сожрёт все эти сбережения, рано или поздно, но это уже скорее про методы воздействия на совокупный спрос). На это, естественно, требуется время, а это, как известно, самый драгоценный ресурс в этой вселенной (думаю, с этим спорить никто не будет).

К чему это, если можно буквально насильно познакомить население и с банком, как

финансовым посредником (тут главное – убедить в надёжности, получить доверие, а там уже как по маслу пойдёт), и с депозитными счетами, как способом сохранить сбережения? Верно – ни к чему.

В-третьих, это просто прелестный способ управиться с денежной массой. Тут уже вступает в дело другой важный элемент схемы – вексели, долговые расписки и чеки. Как не трудно догадаться, если просто так изъять всю денежную массу из экономики, то произойдёт, скорее всего, апокалипсис.

Однако если позволить субъектам экономической системы оплачивать товары, услуги и работы при помощи чеков (оно же распоряжение произвести платёж чекодержателю), векселей (более актуально для юридических лиц) и долговых расписок (в счёт будущих зачислений), то ничего страшного не произойдёт, ведь, по сути, вы просто заменили наличные денежные средства на безналичные.

Денежная масса в экономике при этом не изменится в отрицательную сторону (и даже немного возрастёт за счёт процентов по векселям) – она просто перетечёт из одной формы в другую. Разумеется, наличность при этом никуда не пропадёт – она также останется, но, так как с самого начала её будет, очевидно, не хватать, причём ещё очень долгое время, то она отойдёт на второй план (по крайней мере, на внутреннем рынке).

Ну, разве это не прекрасно? И ростовщиков устранили (большинство из них, очевидно, скооперируется в том или ином виде, образовав коммерческие банки), и безналичные деньги создали, тут же сделав их главным платёжным средством, и лишнюю денежную массу изъяли, и устранили параллельно ходящие монеты. Да просто перечисление всех возможных эффектов от этой реформы, придуманной Артёмом (хоть и не им осуществлённой на практике) – далеко не лёгкая задача.

Ну, а кроме того, чтобы сделать саму денежную реформу осуществимой, была проведена банковской реформа, в ходе которой были созданы три главных государственных банка – Сельский, Промышленный и Потребительский.

Сельский банк, уставным капиталом которого стали 72 880 дукатов (259,02 килограмма чистого золота; 10 талантов золота) и 371 302 талера (1 554,12 килограмма чистого серебра; 60 талантов серебра), был определён как главный источник льготного кредитования для мелких землевладельцев. Лизинг сельскохозяйственных инструментов, дешёвые ипотечные кредиты (5% годовых при возможности рефинансирования и реструктуризации долга с гарантией выплаты долга государством в ряде случаев, и это на фоне 10% в месяц от ростовщиков).

Он также мог выплатить за вас некрупный долг перед ростовщиком – в данном случае банк оформлял льготный кредит под 6% (0% в течение первого года) на срок от 1 до 3 лет, а банк в обмен на это выплачивал долг кредитора перед ростовщиком. Кредитору в этом случае могли также оформить на льготных условиях договор лизинга сельскохозяйственных инструментов и скота, а также ипотечный кредит на покупку земельного участка.

Это было тем более гениальным ходом, что большая часть земли, ранее принадлежавшая многочисленной аристократии, оказалась в собственности Царя, царским указом которого же и была разрешена её аренда на весьма приятных условиях, ибо по меркам того времени она была стократно дешевле и удобнее, чем аренда земли у аристократов. Разумеется, там, где есть аренда земельного участка, существует и вполне законная возможность выкупить арендуемый земельный участок. Собственно, на выкуп арендуемого участка и мог быть выдан льготный кредит под 3%.

Ну, а кроме того, было разрешено создание сельскохозяйственных кооперативов (они подразумевали добровольное объединение с личной финансовой ответственностью каждого участника, величина которой определялась размером пая, принадлежащего участнику). На них, в отличие от всех остальных юридических лиц, также распространялись предложения Сельского государственного банка.

Впрочем, пора бы перейти к следующему, не менее интересному государственному банку. Речь идёт, естественно, о Промышленном банке.

Промышленный банк, уставным капиталом которого стали те же самые 72 880 дукатов (259,02 килограмма чистого золота; 10 талантов золота) и 371 302 талера (1 554,12 килограмма чистого серебра; 60 талантов серебра), по своей сути был очень схож с Сельским банком. Ведь, по сути, отличались они только сферой своего применения - в случае с Промышленным банком это были уже не мелкие землевладельцы, а ремесленные предприятия, мастерские и так далее.

Ну и, наконец, Потребительский банк. Как не трудно догадаться, этот банк, уставным капиталом которого стали 145 760 дукатов (518,04 килограмма чистого золота; 20 талантов золота) и 742 604 талера (3 108,24 килограмма чистого серебра; 120 талантов серебра), отвечал за потребительские кредиты.

Пожалуй, самые внимательные уже заметили, что этот банк ровно в 2 раза крупнее двух предыдущих. Разумеется, так как потребительские кредиты выдавались на продукцию обеих групп клиентов предыдущих банков, то и логичным было бы предположить, что потребуется сумма минимум в 2 раза большая, чтобы проспонсировать спрос на их товары. Собственно, как многие могли заметить, именно её и дали банку для выдачи потребительских кредитов.

Только, в отличие от двух предыдущих банков, никаких особых льгот здесь не было. Тем не менее, одна всё-таки была - проценты по этим ссудам были в десятки раз меньше тех, которые были у ближайшего конкурента государственных банков - ростовщиков.

Просто потому, что у ростовщиков стандартными были расценки из разряда 10-20% в месяц (вроде бы это 74,3 у.д.е. процентами за год при кредите в 10 у.д.е., но я в математике не силен, поэтому могу ошибаться), а у государственного банка - 10% в год.

И нет, не государственный банк такой добрый. На самом деле, он всё равно неплохо наваривается - 10% в год очень хороший процент, когда у тебя практически никаких рисков. Вот вам великое откровение - как и ростовщики, банки вкладывают свои потенциальные риски

в сумму процентной ставки, как бы страхуясь на этот случай.

Однако у государственного банка они, по понятным причинам, ниже, чем у условного ростовщика, деятельность которого вообще незаконна (да-да, незаконность ростовщичества – тоже дополнительные риски, а значит и расходы, для ростовщиков, а они, как не трудно догадаться, перекладывают их на конечного потребителя их продукта – заёмщика).

Собственно, именно за счёт меньших рисков государственный банк и может выдавать кредиты по более приятной ставке.

В общем-то, именно осознание этого несложного факта и побудило пересмотреть столь неоправданно жёсткое регулирование ростовщичества.

Действуя наверняка и действуя по-умному, Артём, по сути, решил заменить ростовщичество организованным кредитованием (это, к слову, об оформлении мелких ростовщиков в коммерческие банки). Так просто-напросто удобнее как государству, заинтересованному в защите интересов своего населения, так и тому лицу, что желает реализовать свой капитал в виде ссуд посторонним лицам (по крайней мере, в идеале).

Таня, следуя воле Артёма, дала ростовщикам возможность создавать коммерческие банки, а затем, наложив ряд законодательных ограничений на ростовщичество и организовав им прямую экономическую конкуренцию в лице государственных банков, сделала их прежние ростовщические схемы попросту бессмысленными.

То есть, вместо простого создания дополнительных рисков, которые, в конечном счёте, легли бы на плечи заёмщиков, она побудила их применить располагаемый ими капитал иным образом, более выгодным и удобным в текущих условиях.

Таким образом, она не только создала предпосылки для формирования сети коммерческих банков, которые станут основой для второго уровня будущей банковской системы, но и поставила под налоговый контроль прежде незаконный капитал (а раз он незаконный, то и облагать его налогами, сюрприз-сюрприз, нельзя).

Что иронично – даже в этом случае ростовщикам было выгоднее выйти из тени, чтобы оформиться как коммерческий банк (например, в форме акционерного общества). Тем паче, что после издания нового царского указа «о ростовщичестве» произошла депенализация ростовщичества в отношении лиц, что прекратили заниматься им после издания этого самого указа.

При этом документально подтверждённые ссуды, выданные ростовщиком, признавались законными (то есть, можно было легализовать прежде незаконный капитал), но при двух условиях. Первое – они должны быть в обязательном порядке переданы в имущество организации. Второе – долг должен быть жёстко реструктуризован.

Так, например, необходимо было резко снизить процент по кредиту. Новый процент по кредиту не должен был превысить учётную ставку, которая на момент реструктуризации подавляющего числа ростовщических ссуд составляла 5%, более чем на 5%. То есть, новая ставка по кредиту должна была быть не более 10%.

Кроме того, часть ссуды (кроме начисленных сверхпроцентов, которые необходимо было простить) погашалась государством посредством выпуска векселей на соответствующие суммы.

Более того, банкам запрещалось иметь коллекторов - теперь право принудительного взыскания задолженности становилось исключительной прерогативой государства в лице судебной власти.

Впрочем, даже это просто меркло на фоне тех преимуществ, которые государство давало новообразованным банкам. Собственно, было, по большей части, одно, но главное и просто колоссальное преимущество - кредиты от Банка Галлии...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2033144>